

Холод Максим Михайлович

ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТА АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДАХ МАЛОЙ АЗИИ

Статья посвящена выяснению причин учреждения культа Александра Великого в греческих городах Малой Азии (побережья и прилегающих к нему островов). В ней доказывается, что весьма важную роль при введении данного культа играл принцип do ut des: установив с македонским царем тесную связь и угодив ему, граждане стремились получить взамен определенные выгоды в будущем, прежде всего в виде всякого рода привилегий и милостей. Кроме того, по мнению автора статьи, учреждение культа Александра в малоазийских греческих общинах было вызвано также чувством благодарности за то, что македонский монарх освободил население от непопулярной власти как персов, так и проперсидски настроенных местных олигархов и тиранов, а равно и за то, что данные города получили от него общие и особые благодеяния.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/31.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 131-134. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

10. Попова А. А. Методы защиты от коррозии. М.: Лань, 2014. 271 с.
11. Решетников С. М. Ингибиторы кислотной коррозии металлов. М.: Химия, 1986. 144 с.
12. Торчинский Ю. М. Сульфгидрильные и дисульфидные группы белков. М.: Наука, 1971. 228 с.
13. Dalle-Donne I., Rossi R., Giustarani D., Colombo R., Mizani A. Actin S-glutathionylation: Evidence against a Thiol-Disulphide Exchange Mechanism // Free Radical Biology & Medicine. 2003. Vol. 35. № 10. P. 1185-1193.

SULPHUROUS INHIBITORS OF CHROMIZED CAST IRON CORROSION

Kharina Galina Valer'yanovna, Ph. D. in Chemistry, Associate Professor
Shikhalev Ivan Aleksandrovich
Russian State Vocational Pedagogical University
gvkharina32@yandex.ru

The paper is devoted to studying the mechanism and kinetics of chromized cast iron corrosive destruction in the presence of sulphurous inhibitors: glutathione and cysteine. The authors provide a comparative analysis of the protective action of the mentioned inhibitors in acid chlorous mediums. According to the researchers, the cysteine abscopal effect is conditioned by the formation of sparingly soluble ferrum cysteinate on the alloy surface. The article presents the results of the photometric identification of chromized cast iron corrosion products.

Key words and phrases: corrosion resistance; corrosion inhibitors; corrosion rate; abscopal effect; cysteine; glutathione; protective action.

УДК 94(38).07

Исторические науки и археология

*Статья посвящена выяснению причин учреждения культа Александра Великого в греческих городах Малой Азии (побережья и прилегающих к нему островов). В ней доказывается, что весьма важную роль при введении данного культа играл принцип *do ut des*: установив с македонским царем тесную связь и угодив ему, граждане стремились получить взамен определенные выгоды в будущем, прежде всего в виде всякого рода привилегий и милостей. Кроме того, по мнению автора статьи, учреждение культа Александра в малоазийских греческих общинах было вызвано также чувством благодарности за то, что македонский монарх освободил население от непопулярной власти как персов, так и проперсидски настроенных местных олигархов и тиранов, а равно и за то, что данные города получили от него общие и особые благодеяния.*

Ключевые слова и фразы: эллинизм; Александр Великий; греческие города Малой Азии; культ правителя; обожествление; эвергетизм.

Холод Максим Михайлович, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет
m.holod@spbu.ru

ПРИЧИНЫ УСТАНОВЛЕНИЯ КУЛЬТА АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО В ГРЕЧЕСКИХ ГОРОДАХ МАЛОЙ АЗИИ

В одной из своих недавних работ нами было показано, что в греческих городах Малой Азии (побережья и прилегающих к нему островов) культ Александра Великого был установлен не просто при его жизни, но, скорее всего, в 324-323 гг. до н.э., когда, незадолго до смерти македонского царя, идея о его прижизненном обожествлении начала воплощаться в греческом мире в жизнь. Из греческих полисов на малоазийском побережье культ Александра зафиксирован (или не без оснований предполагается) в Ионийской лиге, Илионе, Эрифрах, Теосе, Эфесе, Приене, Магнесии-на-Меандре, Баргилиях; из полисов на островах Восточной Эгеиды – в Косе и Родосе (ссылки на источники см.: [25, S. 17-21, 245-246; 39, p. 419-420]; для Коса см.: [20, S. 226-228]). Вместе с тем, как представляется, не следует считать, что подобный культ был введен в данное время во всех греческих городах Малой Азии: несмотря на то, что определенный пласт релевантной информации мог до нас и не дойти, все же, думается, стоит говорить лишь о некотором, далеко не подавляющем, числе городов, где культ Александра был тогда учрежден. Кроме того, вполне допустимо, что в ряде случаев, как, возможно, в (новой) Смирне, установление культа македонского монарха малоазийскими греками произошло в какой-то момент уже после его кончины (не исключено, что даже гораздо позже) [8, с. 110-112].

В настоящей статье мы намерены продолжить рассмотрение проблемы обожествления Александра в греческих полисах Малой Азии, а именно выяснить причины установления в них его культа.

Как уже неоднократно отмечалось в научной литературе, чрезвычайно важную, если не определяющую роль при учреждении греческими общинами культа того или иного правителя, во всяком случае в раннеэллинистический период, играл принцип *do ut des*: вводя у себя такой культ, полисы стремились установить

с подобного рода обожествляемым лицом тесную связь и вместе с тем не только выразить ему свою благодарность за прошлые заслуги, но и особенно продемонстрировать ожидание получения от него определенных выгод в будущем, прежде всего в виде всякого рода привилегий и милостей; с другой стороны, к этому же примешивалась и боязнь данных полисов навлечь на себя при выражении ими нежелания обожествовать монарха его неудовольствие, которое, разумеется, было способно негативным образом сказаться на их судьбе в будущем [21, р. 431-443; 33, р. 215; 40, р. 93-94].

Надо полагать, что и греческие города Малой Азии в случае с введением в них культа Александра при его жизни отнюдь не были в данном отношении исключением. Однако учреждение малоазийскими греками культа македонского монарха у себя в общинах, как представляется, едва ли было продиктовано только лишь такими, сугубо прагматическими, соображениями. По всей видимости, здесь мы имеем дело и с отражением их искреннего отношения к Александру – с благодарностью за освобождение этих полисов от непопулярной власти варваров-персов, а заодно и их пособников из числа олигархов и тиранов на местах и, кроме того, за те общие и конкретные благодеяния, которые были оказаны македонским царем малоазийским греческим городам [25, S. 23-25].

В самом деле, насколько можно судить, если не все, то, бесспорно, подавляющее большинство данных общин после ликвидации над ними господства Персии начало благодаря Александру вновь пользоваться автономией, было избавлено (либо с самого начала, либо, в некоторых случаях, со временем) от постоя в них македонских гарнизонов, перестало платить форо́с, получило демократические конституции, т.е., по греческим представлениям той эпохи, в принципе стало обладать признаками свободного полиса. И хотя в действительности греческие города Малой Азии все же не превратились тогда в подлинно свободные, независимые полисы (нет сомнения, что их свобода была ограничена властью Александра, который при необходимости мог вмешиваться в дела этих полисов, диктовать им свою волю), тем не менее обладание даже такой, ущербной, свободой выгодно отличало их новое положение от того, в котором они находились прежде, когда ни о каком свободном статусе данных общин, пусть в известной степени и формальном, не могло идти и речи (обо всем этом в целом см.: [9, с. 125-232]; по поводу отдельных аспектов вопроса о статусе греческих полисов Малой Азии при Александре см. также другие наши работы: [10, с. 36-45; 13, с. 61-76; 14, с. 265-282; 15, с. 134-142; 29, р. 83-92; 30, р. 249-258]).

К тому же, как было сказано, к этим общим благодеяниям добавлялись еще и особые, которые затронули (или заявлялось, что затронут) отдельные общины. Если говорить о тех греческих городах Малой Азии, в которых либо четко засвидетельствовано, либо предполагается существование культа Александра (см. выше), то в нашем распоряжении имеется в данной связи следующая информация.

Так, когда македонский царь в 334 г. до н.э. посетил Илион, бывший к тому времени скорее селением, нежели настоящим городом, он украсил храм Афины подношениями, в том числе своего оружия, назвал Илион городом, предписал, чтобы местные должностные лица восстановили его постройки и чтобы он впредь был свободным и не платил форо́с; позднее, после разгрома персов, Александр отправил в Илион письмо, обещая сделать его великим городом, а храм Афины – самым замечательным и учредить тут священные агоны [1, с. 64; 2, с. 285; 6, с. 556].

Одно из конкретных благодеяний македонского царя должно было затронуть и Эрифры: он приказал прорыть канал, чтобы превратить этот полис вместе с горой Мимант в остров; впрочем, подобное его намерение осталось нереализованным [3, с. 130; 35, р. 308]. (Однако весьма вероятно, что это предприятие, если, разумеется, сведения на данный счет историчны, являлось не более чем намерением, ибо на практике его осуществление было, по наблюдениям Й. Кейля, попросту невозможно в силу природных условий местности [28, S. 59-60].)

Особое расположение Александр проявил, кроме того, в адрес Эфеса с его знаменитым святилищем Артемиды. Известно, что когда македонский царь находился в этом городе в 334 г. до н.э., он принес жертву Артемиде и провел в ее честь военный парад [1, с. 71]; предписал, чтобы форо́с, который эфесцы ранее платили персам, шел на нужды храма Артемиды [Там же, с. 70] (интерпретацию этого предписания как привилегии, данной эфесской общине Александром, см.: [15, с. 135-138]); вероятно, тогда же расширил территорию святилища, точнее, границы убежища в нем [6, с. 600]; поместил здесь где-то в конце своего правления (естественно, не без согласия эфесцев) собственный портрет, на котором Апеллес изобразил Александра с молнией в руке [4, с. 376; 5, с. 439-440; 16, с. 16; 36, р. 330]; наконец, вел дружескую переписку с жрецом-неокором Артемиды Мегабизом [4, с. 405].

Не без особых милостей Александра осталась и Приена: им было осуществлено урегулирование дел в пользу ее гражданского коллектива, нашедшее отражение в дошедшем до нас экстракте оригинального эдикта македонского монарха приенцам, составленного, по всей видимости, в 334 г. до н.э. [23, S. 1] (по поводу датировки оригинала эдикта см.: [11, с. 10-23; 34, S. 36-37]); в свою очередь, не исключено, что Александр также пообещал профинансировать (и, возможно, впоследствии в какой-то степени профинансировал) строительство приенского храма Афины Полиады, в результате чего и получил право, скорее всего, уже в 334 г. до н.э. сделать от своего имени посвящение храма богине [23, S. 369] (относительно датировки см.: [12, с. 117-125]; ср., однако: [17, S. 48-75]).

Что же касается Родоса, то, если не считать подношений (голова быка и оружие), сделанных Александром в храм Афины Линдской в 330 г. до н.э. [32, р. 179], о его благодеяниях в адрес собственно родосской общины нам известно только из так называемой «Книги о смерти и завещании Александра Великого» (*“Liber de morte testamentumque Alexandri Magni”*), политического памфлета, написанного где-то в самом

начале эпохи диадохов (о нем подробно см. в монографии: [27]; непосредственно в связи с Родосом см. также: [18, р. 37; 24, р. 202-204; 26, S. 311-316]). В данном памфлете сообщается, что македонский монарх, выражая свою последнюю волю, отнесся к родосцам с особым расположением и богато одарил: деньгами, кораблями, зерном и пр. [27, р. 89-90, 91-92] (ср.: [37, S. 206-208]). Нет сомнения, что эта информация – фиктивна (и явно не без участия родосцев частично интерполирована в текст позднее), будучи не более чем продуктом пропаганды. (Впрочем, несмотря на это, стоит полагать, что подобные заявления в памфлете после его опубликования должны были оказать известное влияние на культ Александра на Родосе: связав родосский полис с личностью македонского царя выгодным образом, они тем самым, на наш взгляд, способствовали укоренению тут его культа, учрежденного, как и в других греческих городах Малой Азии, по всей видимости, еще при жизни Александра.) При всем том, однако, отнюдь не исключено, что македонский монарх все же мог в свое время оказать Родосу какие-то конкретные милости, сведения о которых до нас попросту не дошли. Так, было бы, конечно, заманчиво в данной связи поддержать Дж. Пульзе Каррателли, пытавшегося доказать, что знаменитая родосская конституция эллинистического периода была обязана своим происхождением именно Александру [38, р. 154-171]. Но, как убедительно показал П. Фрэнгер [24, р. 192-206], эта точка зрения не может быть признана состоятельной. С другой стороны, если верно наше предположение (высказанное в одной из предыдущих работ [30, р. 254-255]), согласно которому повторное введение Александром гарнизона на Родос в какой-то момент до 323 г. до н.э. случилось из-за соответствующей просьбы тогдашнего промакедонского демократического правительства, то тогда такая акция вполне могла рассматриваться этим родосским правительством как благодеяние.

Итак, как представляется, стоит считать, что все это – не только соображения прагматического характера, но и чувство признательности малоазийских греков за совершенное Александром для их городов, включая общие и особые его благодеяния в адрес последних, – должно было создать в данных общинах благоприятную почву для того, чтобы их жители, когда вопрос об обожевлении македонского царя стал в греческом мире актуальным, согласились пойти у себя на подобный шаг.

При этом мы вряд ли ошибемся, предположив, что учреждение культа Александра в греческих полисах Малой Азии было инициировано кем-то из промакедонски настроенных демократических лидеров, вставших здесь у руля правления при поддержке царя в 334-332 гг. до н.э. (либо в некоторых случаях бывших изгнанников, уже вернувшихся в родные города благодаря соответствующему эдикту Александра 324 г. до н.э.), и что во время обсуждения этого вопроса в данных городах не обошлось (как тогда же в Афинах) без выражения неудовольствия предлагаемым со стороны части гражданского коллектива, без споров на этот счет, быть может, даже весьма жарких. Несмотря, однако, на это, основная масса граждан все же, как видно, выступила за оказание Александру божественных почестей, причем, надо думать, она сделала это со всей готовностью. Во всяком случае, показательно, что, в отличие от культа Александра, который, насколько можно судить, был установлен в ряде полисов Балканской Греции и прекратил свое существование или тотчас после его смерти, с началом Ламийской войны (323 г. до н.э.) в одних (в тех, которые вошли в состав антимакедонской коалиции в данном конфликте), или где-то вскоре после того (т.е. после 322 г. до н.э.) в других (в тех, которые были македонскими союзниками либо оставались нейтральными во время Ламийской войны), культ македонского царя в греческих городах Малой Азии продолжал сохраняться и потом, не только на протяжении всей эллинистической эпохи, но даже и в течение нескольких столетий периода римского владычества.

Конечно, нельзя не признать, что дальнейшее почитание Александра в этих городах время от времени получало новые импульсы, своего рода подпитку в том числе и со стороны того или иного властителя (эллинистического монарха либо римского императора), прибегавшего к эксплуатации образа македонского царя и тем самым, естественно, способствовавшего повышению к нему интереса (период эллинизма: [19]; римская эпоха: [31]; нумизматический материал в данной связи см.: [22]). Вместе с тем очевидно, что подчас города и сами выступали инициаторами усиления внимания к существовавшему у них культу Александра, находя в определенных обстоятельствах это для себя выгодным (к примеру, для поднятия своего престижа на региональном уровне). Однако едва ли верно сводить объяснение такой устойчивости культа Александра только лишь к конъюнктуре момента. Как заметил один из современных биографов македонского царя: «Бессмертными остаются лишь те, кого любят» [7, с. 412]. И действительно, кажется очевидным, что главной опорой культа Александра в городах Малой Азии, прежде всего обеспечивавшей его жизнестойкость, являлось прочное позитивное отношение к фигуре македонского монарха у местных жителей, восходившее еще ко времени его правления.

Список литературы

1. **Арриан.** Поход Александра / пер. М. Е. Сергеенко. М.: Миф, 1993. 272 с.
2. **Диодор.** Историческая библиотека. Книга XVII / пер. М. Е. Сергеенко. М.: Издательство Московского университета, 1993. 464 с.
3. **Павсаний.** Описание Эллады / пер. С. П. Кондратьева. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. Т. 1. 364 с.
4. **Плутарх.** Александр / пер. М. Е. Сергеенко. М.: Издательство Московского университета, 1993. С. 374-428. 464 с.
5. **Плутарх.** Об удаче и доблести Александра / пер. М. Е. Сергеенко. М.: Издательство Московского университета, 1993. С. 429-452. 464 с.
6. **Страбон.** География: в 17-ти кн. / пер. Г. А. Стратановского. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 941 с.
7. **Фор П.** Александр Македонский / пер. с франц. И. И. Маханькова. М.: Молодая гвардия, 2001. 445 с.

8. Холод М. М. К вопросу о датировке установления культа Александра Великого в греческих городах Малой Азии // Альманах современной науки и образования. 2016. № 1 (103). С. 110-112.
9. Холод М. М. Македонская монархия и греческие полисы Малой Азии (336-323 гг. до н.э.): дисс. ... к.и.н. СПб., 2008. 255 с.
10. Холод М. М. Митилена при Александре Великом: путь к демократии под монархической эгидой // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2010. № 4. С. 36-45.
11. Холод М. М. Надписи из Приены и Александр Великий: к проблеме датировки двух эпиграфических текстов // *Antiquitas aeterna*. 2005. Вып. 1. С. 10-27.
12. Холод М. М. Посвящения Александром Великим греческих храмов // Мнемон. 2009. Вып. 8. С. 117-130.
13. Холод М. М. Синтаксис греческих городов Малой Азии при Александре Великом // Мнемон. 2007. Вып. 6. С. 61-76.
14. Холод М. М. Утверждение демократических режимов в греческих полисах Малой Азии при Александре Великом // Проблемы античной демократии / под ред. Э. Д. Фролова. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2010. С. 265-282.
15. Холод М. М. *Aphorologesia* греческих городов Малой Азии при Александре Великом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2007. № 3. С. 134-142.
16. Эллиан. Пестрые рассказы / пер. С. В. Поляковой. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 186 с.
17. Arena E. Alessandro *basileus* nella documentazione epigrafica: la dedica del tempio di Atena a Priene (I. Priene 156) // *Historia*. 2013. Bd. 62. S. 48-79.
18. Berthold R. M. Rhodes in the Hellenistic Age. Ithaca: Cornell University Press, 1984. 252 p.
19. Bohm C. *Imitatio Alexandri* im Hellenismus. Untersuchungen zum politischen Nachwirken Alexanders des Grossen in hoch- und spaethellenistischen Monarchien. Muenchen: Tuduv, 1989. 232 S.
20. Bosnakis D., Hallof K. Alte und neue Inschriften aus Kos, I // *Chiron*. 2003. Bd. 33. S. 203-262.
21. Chaniotis A. The Divinity of Hellenistic Rulers // *A Companion to the Hellenistic World* / ed. by A. Erskine. Oxford: Blackwell, 2003. P. 431-445.
22. Dahmen K. The Legend of Alexander the Great on Greek and Roman Coins. L. – N. Y.: Routledge, 2007. 179 p.
23. Die Inschriften von Priene / hrsg. von W. Bluemel, R. Merkelbach. 2. Aufl. Bonn: Habelt, 2014. Bd. I. 674 S.
24. Frazer P. M. Alexander and the Rhodian Constitution // *La Parola del Passato*. 1952. Vol. 7. P. 192-206.
25. Habicht Ch. *Gottmenschentum und Griechische Staedte*. 2. Aufl. Muenchen: C. H. Beck, 1970. 290 S.
26. Hauben H. Rhodes, Alexander and the Diadochi from 333/332 to 304 B. C. // *Historia*. 1977. Bd. 26. S. 307-339.
27. Heckel W. The Last Days and Testament of Alexander the Great. A Prosopographic Study. Stuttgart: Franz Steiner, 1988. 114 p.
28. Keil J. Forschungen in der Erythraia II // *Jahreshefte des oesterreichischen archaologischen Instituts*. 1912. Bd. 15. Beiblatt. S. 1-75.
29. Kholod M. M. On the Financial Relations of Alexander the Great and the Greek Cities in Asia Minor: The Case of *Syntaxis* // *Ruthenia Classica Aetatis Novae. A Collection of Works by Russian Scholars in Ancient Greek and Roman History* / ed. by A. Mehl, A. Makhlayuk, O. Gabelko. Stuttgart: Franz Steiner, 2013. P. 83-92.
30. Kholod M. M. The Garrisons of Alexander the Great in the Greek Cities of Asia Minor // *Eos*. 2010. Vol. 97. P. 249-258.
31. Kuehnen A. *Die imitatio Alexandri* in der roemischen Politik (1 Jh. v. Chr. – 3 Jh. n. Chr.). Muenster: Rhema, 2008. 294 S.
32. Lindos. Fouilles de l'acropole, 1902-1914. II: Inscriptions / ed. par Ch. Blinkenberg. Berlin: De Gruyter, 1941. T. 1. 592 p.
33. Mikalson J. D. Greek Religion: Continuity and Change in the Hellenistic Period // *The Cambridge Companion to the Hellenistic World* / ed. by G. R. Bugh. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 208-222.
34. Mileta Ch. Der Koenig und sein Land. Untersuchungen zur Herrschaft der hellenistischen Monarchen ueber das koenigliche Gebiet Kleinasien und seine Bevoelkerung. Berlin: Akademie Verlag, 2008. 243 S.
35. Pliny. *Natural History* / transl. by H. Rackham. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1942. Vol. 2. 664 p.
36. Pliny. *Natural History* / transl. by H. Rackham. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1952. Vol. 9. 421 p.
37. Pseudo-Callisthenes. *Historia Alexandri Magni* / prz. K. Nawotka. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2010. 338 s.
38. Pugliese Carratelli G. Alessandro e la costituzione rodia // *La Parola del Passato*. 1949. Vol. 4. P. 154-171.
39. Stewart A. *Faces of Power. Alexander's Image and Hellenistic Politics*. Berkeley: University of California Press, 1993. 507 p.
40. Walbank F. W. *Monarchies and Monarchic Ideas* // *The Cambridge Ancient History*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. Vol. 7. Pt. 1. P. 64-100.

CAUSES OF ESTABLISHING THE CULT OF ALEXANDER THE GREAT IN GREEK TOWNS OF ASIA MINOR

Kholod Maksim Mikhailovich, Ph. D. in History
Saint Petersburg State University
m.holod@spbu.ru

The article is devoted to the clarification of the motives of establishing Alexander the Great cult in the Greek towns of Asia Minor (the coastal area and isles adjacent to it). The paper proves that a very important role while introducing this cult was played by the principle *do ut des*: by having established a close connection with the Macedonian King and pleased him, the civilians aspired to receive certain benefits in return in future, primarily in the kind of various privileges and charities. Besides, according to the author of the work, establishing the cult of Alexander in Asia Minor Greek communities was also caused by the feeling of gratitude for the fact that the Macedonian monarch had set the population free from the unpopular rule of both the Persians and pro-Persian minded local oligarchs and tyrants, and equally for the fact that these towns had got general and special benefits from him.

Key words and phrases: Hellenism; Alexander the Great; Greek towns of Asia Minor; cult of ruler; deification; euergetism.